

УДК 1(100)(091):378

ББК 87.3(0)+74.58

DOI 10.22394/1682-2358-2018-4-122-128

V.N. Gasilin, Honorary Figure of Russian Higher Education, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Philosophy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

L.Ya. Sakseltseva, Candidate of Sciences (Philosophy), Docent of the Sociology and Social Policy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

PREPARATION OF PHILOSOPHICAL STAFF IN THE USSR IN THE 1920S

The process of formation of the Institute for the preparation of philosophical staff in the USSR in the 1920s during the formation of Marxist philosophy is analyzed. Data on the first teachers of the Institute of Red Professors and their role in the development of Marxism-Leninism philosophy are given.

Key words and word-combinations: Institute of Red Professors, M.N. Pokrovsky, N.I. Bukharin, E.M. Yaroslavsky, V.I. Nevsky, A.V. Lunacharsky.

В.Н. Гасилин, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор кафедры философии Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: v.gasilin@yandex.ru).

Л.Я. Саксельцева, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальной политики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: sl955@list.ru)

ПОДГОТОВКА ФИЛОСОФСКИХ КАДРОВ В СССР В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация. Анализируется процесс становления института подготовки философских кадров в СССР в 20-е годы XX века, в период формирования марксистской философии. Приведены данные о первых преподавателях Института красной профессуры и их роли в разработке марксистско-ленинского учения.

Ключевые слова и словосочетания: Институт красной профессуры, М.Н. Покровский, Н.И. Бухарин, Е.М. Ярославский, В.И. Невский, А.В. Луначарский.

В последние годы актуальным становится обращение к истории становления общественных институтов, сопровождавшейся идейно-теоретическими и политическими разногласиями в советском обществе 20-х годов XX в. Это касается и института

подготовки философских кадров, где развернулась борьба между сторонниками марксистского и немарксистского направлений в философии. Размежевание тех и других проходило по «классовому», а точнее, идеологическому принципу. Страна, в которой после революции победила единственно «истинная» идеология марксизма, должна была отмежеваться от всего чуждого, в том числе в философии. Вопрос касался не только создания новой идеологии, но и организации подготовки философских кадров, которые должны были стать активными пропагандистами марксистских идей как в системе образования, так и в обществе в целом. Первая задача достаточно «успешно» была решена властями к 1924 г., в том числе высылкой оппонентов за пределы страны. Другая задача состояла в создании системы подготовки идеологически выдержанных партийных и философских кадров, которых катастрофически не хватало.

С приходом советской власти в области философии произошли радикальные перемены. Поставленная большевиками задача создания «нового общества» требовала подготовки поколения социальных теоретиков в русле марксистской идеологии, которые проводили бы линию партии в науке и преподавании. С этой целью в 1918 г. была создана Коммунистическая академия, в состав которой входил Институт философии. В 1919 г. учрежден Коммунистический университет имени Свердлова для подготовки партийных кадров, а также сформированы другие вузы «социалистической ориентации». Поскольку «буржуазные» профессора с дореволюционным стажем явно не годились для такой миссии, власть пыталась в кратчайший срок выковать новые ангажированные кадры «красных профессоров». Одним из таких экспериментальных проектов стал Институт красной профессуры, важнейший центр ускоренной подготовки научных, преподавательских и управленческих кадров (1921–1938).

В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 11 февраля 1921 г. в Москве и Петрограде были учреждены институты по подготовке красной профессуры для преподавания в высших школах таких дисциплин, как теоретическая экономия, исторический материализм, развитие общественных форм, новейшая история и советское строительство [1, с. 72]. Из-за нехватки преподавательских кадров институт функционировал только в Москве. Первый выпуск состоялся в 1924 г. За пять выпусков (1924–1928) было подготовлено 194 слушателя [2, с. 86].

Для решения кадровой проблемы в Институте красной профессуры (ИКП) потребовалась особая директива ВКП(б), постановившая освободить партийных теоретиков от работы, «где они не являются абсолютно незаменимыми». Из-за нехватки лекторов приходилось даже отчислять студентов без права восстановления, а к преподаванию привлекать слушателей старших курсов. Первыми студентами ИКП стали демобилизованные солдаты Красной Армии, где велась активная идеологическая пропаганда. В институте учились и бывшие слушатели дореволюционных вузов, и лица, желавшие заняться самообразованием. К приемным экзаменам допускались лица, направленные ЦК или обкомом партии, как правило, с высшим образованием. Вначале принимали и беспартийных студентов, но к 1922 г. был необходим уже двухлетний партийный стаж, затем — трехлетний, к 1924 г. — пятилетний, а к 1929 г. на определенных отделениях требовалось до 8 и 10 лет стажа.

В 1920-е годы основным источником комплектования Института красной профессуры стали выпускники Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова. В числе слушателей были и работающие преподаватели, и партийные работники, занимавшие до поступления ответственные посты (секретари райкомов, губкомов, заведующие районными агитпропами и др.) [3, с. 421, 415]. Задача численного преобладания абитуриентов-пролетариев в ИКП была ключевой, невзирая на ущерб качеству их подготовки. В соответствии с политикой советской власти рабоче-крестьянская интеллигенция, сформированная выпускниками коммунистических вузов, должна была вытеснить «буржуазную». Вопрос социального происхождения представлял первостепенную важность согласно буквально понятой материалистической теорией К. Маркса: бытие определяет сознание. Декларируемая необходимость «подтягивания» образовательного уровня рабоче-крестьянских масс на деле оборачивалась стиранием границ между образованными и необразованными.

В 1921 г. В.И. Ленин в «Правде» писал: «...Содержание обучения, поскольку речь идет об общеобразовательных предметах, в особенности же о философии, общественных науках и коммунистическом воспитании, должно определяться только коммунистами» [4]. Это означало жесткую идеологическую регламентацию учебного процесса. Идеология насаждалась не только «сверху», на учебный процесс влияли и студенты-коммунисты: они участвовали в формировании учебных курсов и даже могли снять преподавателя с должности. Разумеется, такая студенческая вольница нередко вредила обучению, которое длилось три, иногда четыре года. С момента зачисления студентов автоматически принимали на должности в ЦК ВКП(б).

Особое место занимала подготовка преподавателей философии, которая в советский период понималась как универсальная дисциплина: материалистическая диалектика стала единственно верной методологией любых наук, естественных и гуманитарных. Переинтерпретированная советскими философами марксистская идеология отныне должна была пронизывать все сферы жизни общества. Философия все более политизировалась, в ней использовались, причем достаточно произвольно, политические термины для обвинения оппонентов, полным ходом шла «большевизация философского фронта», что на деле означало зачистку философского поля от самостоятельно мыслящих философов и их школ.

В числе первых преподавателей института, а потом и академии присутствовали как партийные профессора (Н.И. Бухарин, М.Н. Покровский, В.И. Невский, А.В. Луначарский, Е.И. Ярославский, А.М. Лукин и др.), так и беспартийные, активные меньшевики (В.А. Базаров, А.Б. Савин, Е.В. Тарле, Б.Д. Греков, П.Б. Струве, А.М. Деборин). Периодически с докладами выступали Сталин, Л.Д. Троцкий, Г.А. Зиновьев, Л.М. Каганович, М.И. Калинин и др.) [5, с. 469].

Чтобы представить ситуацию более всесторонне, подробнее ознакомимся с кадровым составом преподавателей ИКП.

М.Н. Покровский руководил институтом в 1921–1931 гг., историк, социолог, государственный деятель. Окончил историко-филологический факультет

Московского университета. Был председателем Президиума Социалистической (с 1924 г. — Коммунистической) академии. С 1929 г. являлся директором Института истории. В 1920-х годах содействовал установлению тесных связей философов и естествоиспытателей [6]. Н.И. Бухарин называл его «профессором с пикой» за непримиримость к оппонентам. После смерти М.Н. Покровского в связи с происходившей масштабной кампанией по пересмотру идеологии его взгляды были объявлены «антимарксистскими», антипатриотичными; его школа была разгромлена, а труды изъяты из библиотек.

Н.И. Бухарин активно занимался преподавательской деятельностью: работал в Институте красной профессуры, Коммунистической академии, а также в институте К. Маркса и Ф. Энгельса. С 1929 г. Н.И. Бухарин — академик АН СССР. К 1920 г. он отошел от традиционного марксистского понимания того, что социализм вырастает в недрах капитализма (видимо, четко представляя отсталость России), стал сторонником революционного насилия — принуждения в качестве метода выработки коммунистического человечества из человеческого материала современной эпохи. Вместе с тем в отличие от традиционного марксизма он предлагал новые трактовки ряда категорий. Впервые разграничив понятия «надстройка» и «идеология», которые большинством марксистов того времени отождествлялись, исследовал многообразие опосредований базисных отношений надстроечными; ввел понятие материальной культуры. Многие положения трудов Н.И. Бухарина (в частности, понимание «органического» и «механистического» и др.) стали предметом дискуссий 1920-х годов. Как отмечают исследователи, Н.И. Бухарин не принял распространившихся в это время версий ни об исключительно политической ориентации ленинского творчества, противопоставлявших Ленина-теоретика Ленину-практику, ни об отождествлении марксизма и ленинизма. Для него Ленин был мыслителем крупнейшей интеллектуальной силы нового типа [7, с. 373—374].

Е.М. Ярославский — активный сторонник Сталина, один из тех, кто активно формировал культ его личности. Он автор значительного числа работ, большинство из которых носят антирелигиозный характер. Н.С. Хрущев вспоминал, что в партии Е.М. Ярославского называли «советским попом», так как в 1920—1930-е гг. он являлся главным авторитетом партии по «церковному вопросу» и инициатором атеистической политики советского руководства. В его оголтелой «критике» религии использовались самые грязные технологии, без оглядки на религиозные чувства верующих. Е.М. Ярославский запустил известный лозунг: «Борьба против религии — борьба за социализм» имевший целью утвердить научный атеизм. О подлинной научности речь, разумеется, не шла. В конце 1920-х годов он выступил против исполнения церковной музыки, в том числе П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, И.С. Моцарта, И.С. Баха, Г.Ф. Генделя. «В данный момент, — писал он, — церковная музыка, хотя бы и в ее лучших произведениях, имеет актуально-реакционное значение» [8]. При участии Е.М. Ярославского составлялись списки запрещенных книг, в которые вошли произведения Платона, Канта, Вл. Соловьева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. Чем не максимализм средневековой инквизиции! Под все это подводилось «теоретическое обоснование», например: «Толстой в настоящее время, если

брать его отрицательное отношение к государству, если взять его отрицательное отношение к классовой борьбе, его враждебность к науке, является выразителем идей и настроений социальных прослоек, не имеющих никакого будущего, политическое значение которых для сегодняшнего дня ничтожно» [8].

Видный большевистский руководитель В.И. Невский также работал преподавателем института. В первой половине 1920-х годов он выступал как критик философских и мировоззренческих проблем с позиций марксизма. Характер критики в основном был дружественный, нацеленный на привлечение к совместной работе с философами-немарксистами. Вот что он писал об известном отечественном ученом-физиологе И.П. Павлове: «Мы хотим обратить внимание всех интересующихся и изучающих философию, материалистов в особенности, какое богатство материала, мыслей и иллюстраций к теории материалистического миропонимания находишь в интересных работах И.П. Павлова. Пускай сам И.П. Павлов не делает никаких философских выводов (он тысячу раз прав в этом), пускай некоторые ученики его держатся кантианских взглядов, огромное значение работ Павлова бесспорно» [9, с. 147]. Вместе с тем большинство выступлений В.И. Невского, касающихся философов немарксистской ориентации, отличалось нетерпимостью и политизированностью. В области общественных и философских дисциплин, утверждал он, «ныне господствует исключительно тяга к самым отдаленным истокам теологии. И за что бы ни брался современный буржуазный ученый, за философию, историю, психологию, этику — он, в конечном счете, приходит к Господу Богу». Он отождествлял идеализм с религией и непосредственно связывал их с политической реакцией. «Гибелью, тлением, средневековым мракобесием веет ныне от буржуазной философской мысли. Философия мертвой реакции — вот как можно назвать все писания буржуазных философов нашего времени» [10, с. 98]. И это писалось в то время, когда творили такие выдающиеся философы XX в. как Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, Б. Рассел, Х. Ортега-и-Гассет и многие другие.

Особняком в ряду этих марксистских пропагандистов от философии стоял А.В. Луначарский — писатель, общественный и политический деятель, публицист, искусствовед, философ, культуролог. У этого настоящего интеллигента была иная судьба. В начале XX в. он оказался под влиянием А.А. Богданова, врача, энциклопедиста и деятеля левого движения, на сестре Анне которого женился. В 1895 г. А.В. Луначарский поступает в университет в Цюрихе; много читает, слушает лекции Р. Авенариуса, увлекается эмпириокритицизмом, не совместимым с марксизмом. В это время он вступил в масонскую ложу, пытаясь постичь суть тайных знаний и вместе с тем становится убежденным атеистом. Он увидел в марксизме не веру в Бога, а веру без Бога.

В.И. Ленин подвергал Луначарского критике за «богостроительство» — направление философско-этической мысли, возникшее в среде русских марксистских литераторов в первом десятилетии XX в. Его представители рассматривали всеобщую созидательную деятельность человечества как религию. У богостроителей было два лидера — М. Горький (в этот период он написал «Исповедь», 1908) и А.В. Луначарский, который видел в теории научного социализма «пятую великую религию, сформулированную иудейством» [11].

На наш взгляд, недопустимо представлять марксизм и его философию в качестве религии, как это делал А.В. Луначарский, особенно если исходить из понимания религии как веры в сверхъестественное; отсюда и оговорка: религия без Бога. Однако называть религию без Бога атеизмом тоже некорректно; буддизм, строго говоря, это тоже религия без Бога, поскольку Будда не является Богом. Другое дело, что в 1920–1930-е годы марксизм насаждался в СССР (особенно в области обрядов, ритуалов) как идеология, сходная с религиозной.

А.В. Луначарский был талантливым лектором, его выступления отличались популярным, достаточно упрощенным изложением материализма и идеализма, поскольку его слушателями была в основном молодежь, не искушенная в философской терминологии. В лекциях при трактовке философии и религии преобладал классовый подход.

В. Рожицын в 1921 г. дал достаточно верную «оценку» философским кадрам того времени: «Их четверо — Плеханов, Аксельрод, Деборин и Ленин» [12, с. 410]. Г.В. Плеханов умер в 1918 г., будучи меньшевиком, к тому же отнесшимся к Октябрьской революции крайне отрицательно, видел в ней «нарушение всех исторических законов»; Ленин, будучи главой государства, вряд ли смог бы читать лекции. Остаются — А.М. Деборин и П.И. Аксельрод; оба — профессиональные философы, получившие ученую степень за рубежом.

В 1921 г. Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова ходатайствовал о привлечении П.И. Аксельрода и А.М. Деборина к чтению лекций. Оргбюро решило этот вопрос отрицательно. В связи с этим Е.М. Ярославский, бывший в то время секретарем ЦК РКП(б), обратился 20 апреля 1921 г. к Ленину с письмом: «Считаете ли вы возможным привлечение к чтению лекций по философии (история философии, исторический материализм) Деборина и Аксельрода? Об этом запрашивал ученый совет университета Свердлова. Мы на оргбюро вопрос об Аксельроде решили отрицательно, но теперь он возбуждается вновь лекторской группой». Ленин в тот же день ответил: «По-моему, обязательно привлечь обоих. Полезно, ибо они будут отстаивать марксизм (если станут агитировать за меньшевизм, мы их поймем: присмотреть надо). Их бы обоих привлечь к выработке детальнейшей программы (и конспекта лекций) по философии и плана изданий по философии» [13].

Таким образом, советская власть, нуждаясь в профессиональных кадрах пропагандистов своей идеологии, использовала квалифицированных специалистов иных взглядов во всех областях, в том числе и в философии. Их интеллект и знания привлекались для формирования пропагандистских кадров и продвижения марксистской идеологии под своим «присмотром». Слушатели института активно публиковались, участвовали в научных дискуссиях и конференциях. Обязательной частью учебного процесса была партийная деятельность (преподавание в партшколах, ведение агитационно-пропагандистской работы, работа на предприятиях секретарями партийных ячеек коммунистов и т.д.) и педагогическая практика (ведение курсов по своей специальности в вузах и на рабфаках). Слушатели ИКП со второго курса обязаны были вести педагогическую работу при том или ином вузе.

Некоторое время в Советском Союзе практиковалось присвоение профессорского звания после окончания Института красной профессуры; во второй половине 1930-х годов правила представления к званию ужесточились. Со второй половины 1920-х годов слушатели института по-разному проявляли себя в борьбе с оппозиционными течениями в ВКП(б).

После шестнадцати лет существования Институт красной профессуры ликвидировался в спешке, посреди учебного года и практически задним числом. Причины закрытия не до конца ясны. Официальная формулировка выглядит так: «Признано нецелесообразным дальнейшее существование институтов красной профессуры в связи с тем, что высшие учебные заведения и аспирантура при них могут полностью разрешать задачи, стоявшие ранее перед ИКП в области подготовки преподавательских кадров» [14].

Итак, рассмотренный относительно небольшой период становления института подготовки философских кадров, проходивший в условиях острой политической и идейной борьбы сторонников разных философских направлений, положил начало полной победе марксистской философии на долгие десятилетия.

Библиографический список

1. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1921. № 12.
2. Исторический архив. 1958. № 6.
3. *Никулинкова Е.В.* Институт красной профессуры: структура и организация учебного процесса (1921–1930 гг.) // Петербургская историческая школа. Третий год выпуска. Памяти Е.Р. Ольховского. СПб., 2004.
4. URL: <https://www.runivers.ru/philosophy/chronograph/476505/>
5. *Философы России XIX–XX столетий: Биографии, идеи, труды.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995.
6. *Покровский М.Н.* Избранные сочинения. М., 1965–1967. Т. 1–4. URL: <http://megabook.ru/article/%D0%9F%D0BE%BA%D1%80>
7. *Бухарин Н.И.* Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России: энциклопедический словарь. М., 1989.
8. *Ярославский Е.М.* Можно ли прожить без веры в Бога? М., 1926 // На переломе: Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение / сост. П.В. Алексеев. М., 1990. С. 373–380.
9. *Невский В.И.* Современное естествознание и материализм Маркса и Энгельса // Под знаменем марксизма. 1923. № 2/3.
10. *Невский В.И.* Нострадамусы XX века // Под знаменем марксизма. 1922. № 4.
11. *Луначарский А.В.* Человек Нового Мира. М., 1980.
12. *Алексеев П.В.* Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. М., 2002.
13. *Коган Л.А.* На подступах к советской философии (первые «свердловцы», социалистические академики, «икаписты») // Вопросы философии». 2002. № 5. С. 112–140.
14. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 12. Д. 848. Л. 2.